

▪ Библистика и Пудаика ▪

ST. PETERSBURG STATE UNIVERSITY

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

I. Sh. Schiffmann

THE OLD
TESTAMENT
AND ITS WORLD

И. Ш. Шифман

ВЕТХИЙ
ЗАВЕТ
И ЕГО МИР

ST. PETERSBURG UNIVERSITY PRESS
2007

ИЗДАТЕЛЬСТВО С.-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2007

ББК 63.3
Ш65

Ответственный редактор
проф. И. Р. Тантлевский

Шифман И. Ш.

Ш65 Ветхий Завет и его мир. — СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2007. — 216 с.

ISBN 978-5-288-04363-5

И. Ш. Шифман (1930—1990) — известный востоковед, доктор исторических наук — ведет разговор о Еврейской Библии, обозначаемой в христианской традиции как Ветхий Завет. На основе анализа текста библейских произведений автор рассказывает об истории их создания и важных аспектах содержания. Привлекаются также данные памятников литературы и общественной мысли древней Передней Азии.

Книга рассчитана на всех интересующихся вопросами библеистики и истории религии.

ББК 63.3

ISBN 978-5-288-04363-5

© Издательство С.-Петербургского университета, 2007

ВВЕДЕНИЕ

Греческое слово «Библия» («Книги») является названием комплекса сборников литературных произведений, сложившихся в глубокой древности на территории Передней Азии преимущественно в иудейско-израильской среде, в которых излагается религиозная догма иудаизма и христианства. Он дошел до нас в нескольких редакциях. Состав Библии, канонизированный иудейскими религиозными властями в конце I—II вв. н. э., не совпадает с ее составом, каким он был в III—II вв. до н. э., т. е. в то время, когда был сделан перевод Библии на греческий язык — Септуагинта. Библия, канонизированная христианской церковью, существенно отличается от иудаистского канона прежде всего тем, что здесь имеется Новый Завет — собрание книг собственно Христианского происхождения, излагающих основы христианского учения и христианской мифологии. Книга, предлагаемая вниманию читателя, посвящена исключительно Ветхому Завету¹. Он в ней изучается как литературный памятник, возникший в определенной среде и в определенную историческую эпоху, отражающий общественно-политическую жизнь общества и тем или иным образом на нее влиявший.

Ветхий Завет представляет собой сборник избранных произведений древней иудейско-израильской литературы. Он отражает, хотя и не полно, более чем тысячелетний период ее истории. Наиболее ранний текст, входящий в его состав, — победная песня пророчицы Деворы (Суд. 5) — датируется XIII в. до н. э., тогда как наиболее поздние

¹ В данной книге все древние тексты, если не оговорено иное, цитируются в переводе автора, причем перевод библейских текстов выполнен по научному изданию: «Biblia Hebraica» (Ed. X, Stuttgart, s. a.), в основу которого положена рукопись В 19 А (1008 г.) из собрания Ленинградской государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (при этом учтены и другие раннесредневековые рукописи, а также частично фрагменты, найденные в окрестностях Мертвого моря). (В ссылках на Библию цифры в круглых скобках означают место в масоретском тексте, а в квадратных — в синодальном переводе. — *Примеч. ред.*)

книги — III—II вв. до н. э. В распоряжении современной науки имеются несколько изводов¹ Ветхого Завета, которые отличаются друг от друга составом, расположением отдельных книг, их редакцией и текстом.

Даже беглое их сравнение показывает: канонизация ветхозаветных книг, т. е. выработка стандартной структуры Ветхого Завета, отбор входящих в него книг и установление их нормативного текста, была результатом длительного исторического процесса.

Иудейская традиция (Бава Батра, 14 б–15 а)² относит запись книг Исаии, Притч, Песни песней и Екклесиаста ко времени царя Езекии (Хизкийаху)³ (715—687 гг. до н. э.). В своем конкретном содержании это предание недостоверно; в нынешнем виде указанные книги сложились гораздо позже. Оно свидетельствует, однако, что царь Езекия предпринимал запись книг, вошедших позже в ветхозаветный канон, что и дало возможность позднейшим законоучителям произвольно соотнести с этим фактом письменную фиксацию некоторых ветхозаветных сочинений.

В V в. до н. э. (около 444 г. до н. э.) было окончательно канонизировано и приобрело силу непререкаемого закона Пятикнижие. Это был один из поворотных моментов в истории иудейского общества. Столетием ранее, в 538 г. до н. э., персидский царь Кир разрешил иудеям, которых вавилоняне после разгрома Иудейского царства в 587 г. до н. э. переселили в Месопотамию, вернуться на родину и создать там привилегированную гражданско-храмовую⁴ общину. Ее политиче-

¹ Извод — один из вариантов текста, лежащий в основе развития текстологической традиции.

² Краткая справка об источниках, на которые ссылается автор книги, дана в приложении к данному изданию.

³ Здесь и далее при первом упоминании ветхозаветных имен в скобках дается их исходная форма.

⁴ Гражданско-храмовыми общинами принято называть широко распространенные на древнем Ближнем Востоке общественно-политические организмы, представлявшие собой сообщество граждан, которые образовывали автономную самоуправляющуюся общину. Идеологически и политически такие общины объединялись общим культом; их центром был храм соответствующего бога. Существование гражданско-храмовых общин

ским и духовным центром должен был стать восстановленный в Иерусалиме храм иудейского бога Яхве (Йахве). Этим Кир рассчитывал получить надежную опору своей власти в Палестине. Для иудейского общества возникновение подобной общины обозначало резкий разрыв с предшествующей традицией государственности, которая олицетворялась в облике светского правителя-царя. К власти пришло жречество. Дошедшее до нас (хотя и крайне скудное) предание позволяет связать канонизацию Пятикнижия с деятельностью книжника Ездры (Эзры), происходившего из династии первосвященников — потомков Аарона и имевшего репутацию «книжника, сведущего в Учении Моисея, который дал Яхве, Бог Израиля» (1 Езд. 7:6, ср. также 7:10); он приносит «книгу Учения Моисея, которую заповедал Яхве Израилю» и читает ее собравшемуся народу (Неем. 8:1—8). О чтении отрывка, касающегося моавитян и аммонитян, сообщает, хотя и без упоминания Ездры, книга Неемии (Нехемии) также и в другом месте (Неем. 13:1).

Позднеиудейская традиция (Санхедрин, 21б) знакомит нас еще с одним аспектом деятельности Ездры. Согласно преданию, Учение (евр. «Тора») первоначально было дано Израилю «еврейским (т. е. древнейшим, заимствованным у финикийян. — *И. Ш.*) письмом и на священном (еврейском. — *И. Ш.*) языке», а позже, «в дни Ездры», ассирийским (т. е. арамейским квадратным. — *И. Ш.*) письмом и на арамейском языке». Арамейский язык был тогда официальным языком Персидской державы, он широко использовался иудеями в деловой переписке и, по-видимому, в повседневной жизни. Таким образом, предание не противоречит реальной обстановке V в. до н. э., однако перевод, о котором идет речь, до нас не дошел.

Канонизация Пятикнижия и его провозглашение на народном собрании должны были отделить иудеев, входивших в иерусалимскую гражданско-храмовую общину, от всего остального населения Палестины. Прежде всего стремились от-

открыли советские историки Г. Х. Саркисян и А. Г. Периханян; факт, что иудейское послеоплещенное общество было гражданско-храмовой общиной, установил И. Д. Амусин.

делить правоверных иудеев от самаритян — обитателей Северной Палестины, исповедовавших религию Яхве. Последние были потомками гутиев, арабов и т. д., которых ассирийские власти поселили на месте уведенных в изгнание израильтян. Эта цель была достигнута, однако Пятикнижие в качестве Священного Писания сохранилось также и у самаритян.

В дальнейшем из обширной литературы предшествующего периода были выбраны книги, которые, хотя и не пользовались авторитетом Пятикнижия, могли быть рекомендованы для душевного назидательного чтения. Эта работа была начата, по-видимому, уже так называемым Великим Собором под руководством Ездры, которое, будучи наиболее авторитетным органом власти в Иерусалимской общине, располагало, несомненно, правом отвергать одни книги и апробировать другие (V в. до н. э.). Традиция (Бава Батра, 14 б) даже утверждает, что его члены были авторами ряда книг, вошедших в канон. Эта работа продолжалась и впоследствии (вплоть до III—II вв. до н. э.) по отношению к вновь появившимся литературным произведениям. Ее итоги показывает состав книг, отобранных в III—II вв. до н. э. для перевода на греческий язык.

Этот древнейший перевод Библии на греческий язык (так называемая Септуагинта) включает 50 книг, в том числе и не входящих в иудейский традиционный канон. Септуагинта еще не знает разделения, которое было введено позднее. Однако уже здесь наблюдается стремление к известной систематизации: книги, более или менее близкие по содержанию, располагаются совместно, как бы дополняя друг друга. В самом начале помещены книги Бытие (Genesis — греч. «Происхождение»), Исход, Левит, Числа, Второзаконие, образующие в своей совокупности Пятикнижие. За ними следуют книги исторического содержания: Иисус Навин, Судьи, Руфь, четыре книги Царств, две книги Паралипоменон (греч. «Оставленного, Пропущенного»), Ездры, Неемии, Товита, Иудифи, Есфири. Затем следуют книга Иова, Псалтирь, Притчи, Екклесиаст, Песнь песней, Премудрости Соломона, Премудрости Иисуса, сына Сирахова, за ними — пророческая лите-

ратура — книги пророков Осии, Амоса. Михея, Иоила, Авдия, Ионы, Наума, Аввакума, Софонии, Аггея, Захарии, Малахии, Исаии, Иеремии, Варуха, Плач Иеремии, Послание Иеремии, книги Иезекииля и Даниила. Заключают сборник первая и вторая книги Маккавейские, Третья книга Ездры и Третья книга Маккавейская. Мы привели порядок, выработанный многовековой церковной практикой и принятый в печатном издании Жаже (*Vetus Testamentum graecum iuxta septuaginta interpretes, cura et studio J. N. Jager. T. I—II. Paris, 1885*), но в целом ряде случаев не совпадающий с рукописной традицией и с расположением книг, принимавшимся отцами церкви, чьи точки зрения часто также были различными.

Расхождения между Септуагинтой и иудейским каноном не исчерпываются их составом. В книгах, которые входят и в Септуагинту, и в иудейский канонический извод, мы находим различия и в заглавиях, и в композиции, и, наконец, в самом их тексте. По существу, во многих случаях мы имеем дело с различными вариантами, восходящими к различным рукописным традициям. Приведем только один пример. Пророчество Исаии о Тире (23:1—10) в Септуагинте и иудейском каноне изложено следующим образом:

Иудейский канон

Слово о Тире. Плачьте, корабли таршишские, ибо он разрушен, нет ни домов, ни ворот. Из страны Киттиев возвещено им. Молчите, жители острова! Купцы сидонские, мореходы наполнили тебя, и по водам великим семена Шихора, жатва Тира доставлялись к нему, и там торговали народы. Устыдись, Сидон, ибо говорит море, мощь морская так: Я не мучилась, и не рождала, и не выращивала юношей, не взращивала девиц.

Септуагинта

Слово о Тире. Плачьте, корабли карфагенские, ибо погиб он, и никто не придет более из страны Киттиев: он увен, плененный. Кому подобны были жители острова, финикийские торговцы, переходившие море по многим водам, потомки купцов? Как убранная жатва, таковы торговцы народов. Устыдись, Сидон, — говорит море; а мощь моря говорит: не мучилась я, и не рождала я, и не воспитывала юношей, не взращивала девиц.

Когда слух дойдет до Египта, содрогнутся они от того, что услышат о Тире. Переходите в Таршиш, плачьте, жители острова! Это ли ваш надменный город, коего начало с давних времен? Уводят его ноги вдаль, чтобы поселиться там. Кто решил это о Тире, раздающем венцы, купцы которого — правители, торговцы — знатные люди земли? Яхве Воинств решил о нем, чтобы посрамить надменность всякой славы, посрамить всех знатных людей земли. Переходи на землю свою, как река, дочь Таршиша, нет препоны более.

Упоминание Карфагена вместо Таршиша — древнего государства на территории Южной Испании — позволяет предполагать, что вариант Септуагинты возник не раньше конца VI в. до н. э., когда карфагеняне разрушили Таршиш и заняли его место в политической жизни Западного Среди-

Историческое предание относит появление Септуагинты ко времени, когда в Египте царствовал Птолемей II Филадельф (282—246 г. до н. э.). Создание Септуагинты историческое предание приписывает семидесяти или семидесяти двум старцам (латинское *septuaginta* — «семьдесят»). Рассказ об этом событии дошел до нас в так называемом письме Аристея Филократу, составленном не раньше середины II в. до н. э. Согласно письму Аристея, инициатором перевода Пятикнижия на греческий язык был Деметрий из Фалерона, библиотекарь Александрийской библиотеки — крупнейшего книгохранилища древности. По его предложению Птолемей II направил в Палестину двух своих приближенных, Андрея и Аристея, с письмом к иудейскому первосвященнику Элеазару. Последний отобрал семьдесят два переводчика и отправил их в Египет. В специальном здании на острове Фарос они со-

вершили свой труд, занявший семьдесят два дня. По окончании работы Деметрий представил перевод александрийской иудейской общине, которая восторженно приняла его и пожела иметь один экземпляр, а затем и Птолемею II. Существует еще одно предание, сохраненное раннехристианскими писателями (Ириной, Климент, Августин и другие): переводчики работали порознь, однако результаты их труда совпали; рассказчики видели в этом признак особого благоволения Бога. В основе преданий лежит реальное событие: создание стандартной греческой версии Пятикнижия, вслед за чем были переведены и другие книги.

Возникновение греческого перевода Ветхого Завета следует объяснить, по-видимому, не столько потребностями богослужебной практики самой иудейской общины (для богослужебных и иных целей в иудаистской религиозной среде используется Библия на еврейском языке), не столько даже тем, что грекоязычному иудейскому населению Египта был недоступен или труднодоступен еврейский оригинал (обучение религии в иудаистской среде всегда предусматривало обучение также еврейскому языку и изучение Священного Писания в оригинале), сколько иными причинами. Греко-македонские завоеватели третировали всех незллинов как варваров, самую природой предназначенных для рабства. Выходцы из коренного населения Ближнего Востока рассчитывали благодаря изложениям на греческом языке своей истории и мифологии, а также благодаря греческим переводам своих священных книг включить свои культурные традиции в общеэллинские и добиться, чтобы их признавали эллинами. Однако эти цели достигнуты не были. Все восточное интересовало греческую, а позже и римскую читающую публику только как нечто экзотическое. Более того, рассказы об иудеях, дошедшие до нас в сочинениях Диодора, Помпея Трога (в кратком изложении Юстина), Тацита, содержащие многочисленные неточности и фантастические подробности, показывают, что авторы излагают материал, почерпнутый из третьих рук, и к Септуагинте обратиться не сочли нужным. Дорогу к грекоязычному неиудейскому читателю Септуагинта нашла только с распространением христианства.

До середины текущего столетия Септуагинта была известна по рукописям сравнительно позднего происхождения. Древнейшие унциальные¹ рукописи (Ватиканская и Синайская) датируются IV в. н. э. Важным источником для установления первоначального текста Септуагинты и, в некоторых случаях, его вариантов служат цитаты в Новом Завете. В 40—50-х годах нашего века в окрестностях Мертвого моря (преимущественно в пещерах в районе Хирбет—Кумрана) были обнаружены богатые фонды еврейских и арамейских рукописей. Наряду с сочинениями, в которых излагалась идеология секты ессеев, в этом собрании найдены многочисленные фрагменты ветхозаветных книг, причем вместе с отрывками, представляющими рукописную традицию, легшую в основу иудейского канонического текста, — и фрагменты книг Царств в Септуагинте), Иеремии и некоторых других, весьма близкие к варианту Септуагинты.

Эти находки показывают, что в III—II вв. до н. э. при наличии определенной упорядоченности в составе Ветхого Завета единственно авторитетного текста не было.

Новый этап в истории Ветхого Завета начался в конце I в. н. э. По окончании антиримского восстания 66—73 гг. (так называемая Иудейская война) синедрион, находившийся в городе Йамния и после гибели в 70 г. Иерусалимского храма ставший высшим органом духовной власти в иудейском обществе, окончательно определил, какие книги Ветхого Завета подлежат канонизации. Тем самым был установлен состав иудейской традиционной, так называемой масоретской, Библии (др.-евр. *масора́* — «традиция», «предание»), как он дошел до нас в рукописях и указан в Вавилонском Талмуде (Бава Батра, 14 б—15 а).

Иудейская традиция сохранила противоречивые сообщения о количестве канонизированных книг. По свидетельству Иосифа Флавия (Против Апиона, 1,8), иудейский канон состоял из 22 книг; обычно насчитывают 24 книги. Это, казалось бы, не соответствует нашим представлениям: легко убедиться, что в масоретской Библии 39 книг. Дело, однако, в том, что в иудейской традиции обе книги Самуила, обе книги Царей, все двенадцать книг так называемых малых пророков,

книги Ездры и Неемии, а также обе книги Хроник считаются каждый комплекс по отдельности за одну книгу. Отсюда цифра 24. Видимо, иногда объединяли книги Судей и Руфи, а также Иеремии и Плач Иеремии. В результате число книг сокращается до 22.

Цели этой работы очевидны: составители канона стремились обеспечить сохранение иудейской религиозной и светской традиции. В нашем распоряжении имеется мало сведений о том, как происходила канонизация отдельных ветхозаветных книг. Однако известно, что, например, изъятие из канона книги Иисуса сына Сирахова (Тосефта, Йадаим, 2, 13) сопровождалось запрещением ее читать (Мишна, Санхедрин, 10,1). Имелись возражения против включения в канон книг Иезекииля (Хагига, 13 а; Шаббат, 13 б, Менахот, 45 а), Притч (Авот де рабби Натан, 2—3), Песни песней (там же; ср. Мишна, Йадаим, 3,5), Есфири (Мегиллот, 7 а; Санхедрин, 100 а; Иер. Берахот, 14, 15) и Екклесиаста (Шаббат, 30 б). О последней книге прямо говорилось, что она выражает еретические воззрения (Вайикра Рабба. 28 а).

Масоретская Библия содержит 39 книг, сгруппированных в три раздела: Тора (др.-евр. «Учение»), т. е. Пятикнижие, Пророки и Писания. Второй раздел, в свою очередь, делится на два подраздела: Первые пророки и Поздние пророки. Судя по тому, что уже в прологе к переводу на греческий язык книги Иисуса сына Сирахова говорится о книгах закона, пророков и «прочих отеческих книгах», это деление существовало уже в VI в. до н. э., но только в масоретском изводе оно было проведено последовательно и систематически.

Тора состоит из пяти книг, обычно называемых в иуданской традиции по первым их словам: «В начале» (Бытие), «И вот имена» (Исход), «И воззвал» (Левит), «В пустыне» (Числа), «Вот слова» (Второзаконие). В подраздел Первые пророки входят книги: Иисус Навин, Судьи, две книги Самуила и две книги Цари (в Септуагинте двум последним комплексам соответствуют четыре книги Царств). Столь странное обозначение книг исторического содержания объясняется тем, что содержанием каждого периода иудейскоизраильской истории считалась деятельность того или иного, реального или мифического, пророка.

¹ Написанные «прописными» буквами. (Примеч. ред.)

В подраздел Поздние пророки входят книги, содержащие проповеди пророков: Исаии, Иеремии, Иезекииля, Осии, Иоиля, Амоса, Авдия, Ионы, Михея, Наума, Аввакума, Софонии, Аггея, Захарии и Малахии. В раздел Писания входят: Псалмы, Иов, Притчи, Руфь, Песнь песней, Екклесиаст, Плач, Есфирь, Даниил, Ездра, Неемия и две книги Хроник (Паралипоменон).

Этот порядок, принятый в современных печатных изданиях, приближается, хотя и не точно ему соответствует, к расположению книг, имеющемуся в большинстве дошедших до нас рукописей, и резко отличается, особенно в третьем разделе (Писания), от порядка, указанного талмудической традицией. Последняя (Бава Батра, 14 б) предписывает следующий порядок книг в разделе Пророки: Иисус Навин, Судьи, Самуил, Цари, Иеремия, Иезекииль, Исаия и 12 «малых» пророков. Писания, согласно тому же источнику, должны были размещаться в такой последовательности: Руфь, Псалмы, Иов, Притчи, Екклесиаст, Песнь песней, Плач, Даниил, Есфирь, Ездра¹, Хроники.

Наряду с отбором книг перед йамнийским синедрионом стояла и другая задача. Уже в V в. до н. э. наряду с так называемым протомасоретским текстом библейских книг, впоследствии положенным в основу еврейского канонического текста, в иудейском обществе находились в обращении и другие варианты. Об этом свидетельствуют и Септуагинта, и библейские фрагменты, найденные в окрестностях Мертвого моря. По мере обращения книг, по мере их переписки число вариантов росло. Рукопись книги пророка Исаии (одна из кумранских находок), например, содержит многочисленные отступления от масоретской версии, объясняющиеся тем, что в этом варианте текста нашел свое отражение разговорный язык народных масс конца I тысячелетия до н. э. Имевшиеся в их распоряжении рукописи члены синедриона сравнивали между собой, отбирали вариант, общий для большинства рукописей, устраняли разночтения, дублетные написания и повторы, стилистические погрешности и получали окончательный текст.

¹ Согласно иудаистской традиции, Ездра и Неемия рассматриваются как одна книга (свиток). (Примеч. ред.)

Впрочем, иногда такое препарирование текста не только не придавало ему ясности, но существенно его искажало. Так, например, в книге пророка Аввакума (2:5) вместо *хон* — «богатство» (так в кумранском комментарии на эту книгу) принято *хаййайин* — «вино», что лишает текст общительного смысла. В книге пророка Исаии (21:16) вместо «трех лет наемного работника», что соответствует установлениям Пятикнижия (Исх. 16:14; Втор. 15:18), принято «год наемного работника», что также лишает текст смысла. В предании о всемирном потопе фигурирует (Быт. 8:4) горная страна Арарат, где остановился Ноев ковчег, но в кумранской рукописи книги Исаии 1Q Is^a (кол. XXXI, 19) сохранено исконное чтение Урарат, т. е. Урарту.

При дальнейшей переписке книг в их текст проникали некоторые новые искажения. К тому же из обращения, несмотря на все усилия, не были полностью изъяты неканонизированные рукописи. Цитаты из Библии у еврейских писателей X—XII вв. обнаруживают в некоторых случаях близость к вариантам Септуагинты. Так называемый папирус Нэша, содержащий отрывок из десяти заповедей и датированный, вероятно, II в. до н. э., также отличается от канонического текста. Эти обстоятельства показывают, что существовала объективная потребность в повторном установлении точного библейского текста.

Такая работа была выполнена в VII—IX вв. н. э. так называемыми масоретами — хранителями иудейской традиции Ветхого Завета. Они установили точно фиксированный порядок переписывания Ветхого Завета, от которого нельзя было отступать ни при каких обстоятельствах, расположение отдельных глав, количество стихов и глав в каждой книге и во всей Библии. Все это должно было предотвратить проникновение в текст ошибок и опусков.

Другая сфера деятельности масоретов заключалась в следующем. Особенность еврейской системы письма, которая сохранилась до настоящего времени, заключается в том, что оно почти не приспособлено для фиксирования гласных звуков. Чтобы установить единообразное чтение Ветхого Завета, масореты изобрели специальные значки, которыми обознача-

лись гласные звуки, некоторые особенности произношения согласных, ударения, интонации и т. п. В конечном счете, вся эта работа должна была обеспечить единообразное понимание Священного Писания.

Существовало несколько масоретских школ. Одна из них сложилась в Вавилонии; выработанная ею система «вавилонской» огласовки не получила сколько-нибудь широкого распространения. В Палестине возникли несколько систем; из них наиболее известны та, которую создал Бен-Нафтали, и другая — возникшая в семействе Бен-Ашер в Тивериаде. Один из представителей этой семьи, Аарон сын Моисея (X в. н. э.), был автором огласовки знаменитого Алеппского кодекса. Особое значение этой рукописи заключается в том, что именно она была признана Маймонидом — крупнейшим авторитетом средневекового иудаизма — образцовой; к ней восходила вся дальнейшая еврейская традиция ветхозаветного текста. Известны и некоторые другие ранние масоретские рукописи — три, хранящиеся в Ленинградской государственной публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (916, 929 и 1008 гг.), два Сассунских кодекса X века и т. д. Впрочем, несмотря на работу масоретов, в средневековых рукописях Ветхого Завета появились новые разночтения.

В 130 г. Аквила из Понта и в первой половине III в. Симмах, вероятно, принадлежавший к иудеохристианской секте эбионитов, перевели Ветхий Завет в его протомасоретской редакции¹ на греческий язык. В первой половине II в. н. э. Феодотион предпринял обработку Септуагинты, стремясь приблизить ее к протомасоретскому варианту. В середине II в. н. э. Ветхий Завет был переведен и на сирийский язык (так называемая Пешитта, т. е. «простая», «дословная») также на основе масоретской версии, хотя переводчики пользовались и Септуагинтой. В III в. н. э. Ориген (185—254) предпринял попытку создать критический текст Септуагинты. Ему принадлежит Гексапла — издание Ветхого Завета, в котором в шести колонках параллельно были

размещены масоретский текст еврейским письмом, масоретский текст на еврейском языке, но греческим письмом, переводы Аквилы и Симмаха, Септуагинта и перевод Феодотиона. Орывки из Септуагинты, отсутствующие в масоретском тексте, в издании Оригена выделены специальными знаками. С распространением христианства в Северной Африке был выполнен не дошедший до нас перевод Ветхого Завета на финикийско-пунийский язык.

На основе Септуагинты был сделан и самый ранний (видимо, до III в. н. э. перевод Ветхого Завета на латинский язык — так называемая *Vetus Latina*. В 386—405 гг. ее критический пересмотр предпринял Иероним, предполагавший, в частности, учесть масоретский текст. Перевод Иеронима в XIII в. получил название *Vulgata* («народная»).

Особое место среди переводов Ветхого Завета занимают переводы на арамейский язык (таргумы; евр. *таргум* — «перевод»). Наиболее авторитетными из них считаются перевод Пятикнижия — Таргум Онкелос и перевод Пророков, приписываемый Ионатану сыну Узиэля (Таргум Ионатана). Известны, кроме того, два иерусалимских таргума Пятикнижия: один полный, другой, сохранившийся в виде фрагмента, а также таргум Пятикнижия, изготовленный самаритянами.

Как видим, имеющиеся в нашем распоряжении различные варианты Ветхого Завета сложились в результате длительного и сложного развития. Они вобрали в себя труд многих поколений ораторов — пророков, прозаиков, поэтов, писцов, комментаторов, переводчиков, хранителей древней традиции, как в зеркале отражая идейную жизнь различных эпох — от глубокой древности до раннего Средневековья.

¹ Феодотион также основывался на более раннем переводе, ориентировочном относимом к I в. до н. э. («Прото-Феодотион»). (Примеч. ред.)

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВЕДЕНИЕ	5
Глава первая. ПРОРОЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ И КНИГИ ПРОРОКОВ	18
Глава вторая. ПЯТИКНИЖИЕ	72
Глава третья. ИСТОРИЧЕСКИЕ КНИГИ ВЕТХОГО ЗАВЕТА	134
Глава четвертая. ВЕТХОЗАВЕТНЫЕ ПИСАНИЯ	159
Глава пятая. ВЕТХИЙ ЗАВЕТ В СИСТЕМЕ КУЛЬТУРЫ ДРЕВНЕЙ ПЕРЕДНЕЙ АЗИИ	182
БИБЛИОГРАФИЯ	206
КРАТКАЯ ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКАЯ СПРАВКА	208

Научное издание

Илья Шолеймович Шифман

ВЕТХИЙ ЗАВЕТ И ЕГО МИР

Ответственный редактор
проф. *И. Р. Тантлевский*

Директор Издательства СПбГУ
проф. *Р. В. Светлов*

Главный редактор
Т. Н. Пескова

Корректор *Т. М. Кожурина*
Макет *Н. М. Кузнецовой*
Обложка *Е. А. Соловьевой*

Подписано в печать 30.07.2007. Формат 84x108^{3/32}. Печать офсетная.
Усл. печ. л 11,34 + 0,84 вкл. Тираж 1000 экз. Заказ № *390*.

Издательство СПбГУ.
199004, Санкт-Петербург, В. О., 6-я линия, 11/21.
Тел. (812) 328 9617; факс (812) 328 4422
editor@unipress.ru; www.unipress.ru

По вопросам реализации обращаться по адресу:
С.-Петербург, В. О., 6-я линия, 11/21, к. 21.
Тел. (812) 328 7763; (812) 325 3176
post@unipress.ru

Типография Издательства СПбГУ.
199061, С.-Петербург, Средний пр., 41